

ЕСЛИ ВОЙНА, ТО ПУСТЬ ТОЛЬКО В КИНО

О событиях Афганской войны миорчанин Олег ПАТЕЕНОК говорит неохотно. Впрочем, как и все остальные её участники. Но навсегда в памяти те, чья жизнь оборвалась на чужой земле.

– Мне было 18 лет, имел профессию водителя, когда призвали в армию. Закончил Видзовское училище и работал слесарем в Полоцком вагонном депо. Призвался вместе с товарищем Юрием Черниченко. Первоначально попали в военный городок Печи. А туда уже приезжали «купцы» (сопровождающие офицеры), которые забирали солдат в Германию, Польшу и т. д. Нас отправляли в последнюю очередь. Сразу предупредили: служить будем в Афганистане, а там – война. Наверное, можно было отказаться. Вот только таких мыслей не возникало. Каждый уважающий себя мужчина должен отдать долг родине. Реальную опасность осознали, когда попали в Афганистан. Хотя и были единичные случаи, когда правдами и неправдами добивались отсрочки, уклонялись от призыва...

Из Борисова ехали через Москву на поезде целую неделю. Сразу прибыли в Мари (учебный центр в Пакистане). Там стояла часть, жили мы на полигоне. Потом отправили в горный центр Килета в Туркмении. Там нас месяц тренировали. Учили штурмовать условные кишлаки, стрелять, бегать и ползать...

Потом перекинули в Афганистан, город Шинданд. Первое впечатление было жутким: накануне обстреляли аэродром, повсюду обгоревшие самолёты. Поразил климат: очень жарко и солнце такое яркое, что люди и предметы не отбрасывают тени. Мы ходили чёрные, как головешки. Когда вернулся домой, еще года три мог не загорать. Постоянно дул суховей, этот песок был везде. И белый, и красный. Зимой очень холодно, да ещё и колючий ветер с гор. Было сложно ориентироваться, кругом кусты (зелёнка), душманы знают все входы и выходы. Нападали с засады.

Служил водителем. Попали в новый специальный батальон в Фарахруде. На УРАЛ установили трофейный пулемёт ДШК, из которого вёл огонь украинец Николай Луганец. Сопровождали колонны.

Жили в палатках. Летом жара страшная. А нам и помыться негде. Иногда ходили на речку, но она временами пересыхала. Позже сами построили баню. Были проблемы и с питанием. Готовили сами. Понимали, что вокруг идёт война, но, несмотря на это, находили в себе силы заниматься обычными делами, даже шутить. Обустроили клуб, ленкомнату. В выходные нам показывали фильмы, особенно нравилось «Белое солнце пустыни». Не унывали. Тоска нападала в те моменты, когда вспоминали о доме, о родных. Поддерживали друг друга, без этого там никак.

Настороженно относились к местному населению. Днём они – мирные жители, их дети бегают рядом, просят что-то продать. А как наступает ночь – берут в руки оружие. Полная нищета, всю жизнь воюют. В больших городах хоть какое-то подобие цивилизации, а в этих кишлаках – ничего. Кругом пустыня и пески, даже земледелием не занимаются. Растительности мало.

Сложно ли было стрелять? Такого вопроса не стояло. Никогда не начинали палить в мирное население. А стреляют в тебя – уже не думаешь, что с той стороны тоже люди. К тому же, когда на твоих глазах погибают однополчане, мысль только одна – отомстить. Страшно было, когда снарядами отрывало руки, ноги... Особо опасных моментов выделить не могу, смерть постоянно ходила рядом.

Едешь и не знаешь, откуда выстрелят.

Верили в Бога. Не знаю, помогло ли это... Но домой вернулся живым и даже без значительных ранений. Несколько раз задевало осколками. На всякий случай носили в кармане разобранный патрон, в котором оставляли информацию о себе.

В последнее время редко встречаемся с участниками боевых действий в Афгане. Да и из белорусов со мной служил только Андрей Шуревич из Логойска. На Миорщине нас всего горсточка – немногим больше 70. Не любим вспоминать прошлое, хотя своих товарищей не забываем. Нашёл сослуживцев с Украины, общаемся в «Одноклассниках».

Сейчас сложно оценивать ввод советских войск в Афганистан. Так решили власти. А приказы не принято обсуждать. Наши войска, конечно, предотвращали многие поставки. Из Пакистана в Узбекистан переправляли наркотики, оружие. Мы задерживали эти караваны. Находили склады с оружием и переправляли в батальон, подрывали.

Вернулся на родину в 1987 году. Воевать не хотелось. Сослуживцы писали, что душманы начинали зверствовать, расстреливали наши колонны. Устроился на работу в ПМС. Сейчас тружусь в ЛДД-342. У меня дружная семья. Жена Галина, дети Виталик и Юлечка. У сына уже своя семья, они с женой подарили нам двоих внуков. Дочка только устраивает свою судьбу.

Об Афгане стараюсь не вспоминать. Перестали сниться кошмары. Разве что иногда смотрю военные фильмы. Только одно дело – наблюдать за событиями с экрана, и совсем другое – видеть воочию.

Записала Елена ВОРОНИНА